

Оглавление

В плену каких иллюзий чаще всего находятся герои чеховских рассказов?.....	1
Образы футлярных людей в рассказах А. Чехова	2

В плену каких иллюзий чаще всего находятся герои чеховских рассказов?

Героями своих рассказов А. П. Чехов обычно делает представителей среднего слоя русской жизни конца XIX века. Все они ведут спор о том, как жить, какой путь избрать, но многие, задумываясь об этом, попадают в плен иллюзий — нереальной мечты, мечты обманной.

Так, рассказчик-художник в «Доме с мезонином» мечтает о преобразованиях. Но ведет он праздный образ жизни, прекрасные эмпирии будущего не больше, чем иллюзия. Ему противостоит Лидия Волчанинова, она вся в «малых делах» и заботах. Столкновение иллюзии одного героя и реальности другого привело к гибели их любви.

Персонаж другого рассказа, «Крыжовник», Николай Иванович Чимша-Гималайский мечтает всю свою жизнь об имении, в котором будет расти крыжовник. Крыжовник подсознательно ассоциируется у него с детством, проведенным на «воле». Служба в чиновниках ему не по душе, он «тосковал в казенной палате». Николай Иванович много лет копит деньги, отказывая во всем и себе и своим близким. Для достижения своей мечты он женился и замучил скупостью свою жену.

Герои рассказа «Человек в футляре» все живут в плену иллюзий. Только их иллюзии — это как бы иллюзии наоборот. Это не мечты о чем-то нереальном, а вся их жизнь — это что-то нереальное. Весь город боится тщедушного гимназического учителя Беликова. Все жители терроризированы страхом, который внушал этот ничтожный человек. Чехов пишет: «Стали бояться всего. Бояться громко говорить, посылать письма, знакомиться, читать книги, бояться помогать бедным, учить грамоте...» На весь город оказались всего лишь два человека, живущих реальной, полноценной жизнью, — это Коваленко и его

сестра Варенька. Они свободны от иллюзорного страха, порожденного рабской психологией, и потому их жизнь «бьет ключом».

Рассказ заканчивается смертью Беликова, и хотя рассказчик говорит, что «...хоронить таких людей, как Беликова, большое удовольствие», жизнь в городе «потекла по-прежнему... не запрещенная циркулярно, но и не разрушенная вполне; не стало лучше». Плен иллюзий для его жителей продолжается.

В иллюзорном мире живет и героиня рассказа «Ионыч» — Котик. Она отвергает Старцева, потому что жизнь в городе С. кажется ей пустой и бесполезной. Она мечтает о высшей цели. Она не хочет быть женой обыкновенного человека. Время покажет ей, что эти мечты — иллюзия.

Таким образом, мы видим, что многие чеховские персонажи живут в нереальном мире, который автор подвергает резкой критике.

Образы футлярных людей в рассказах А. Чехова

В своих небольших рассказах Чехов ставил большие проблемы современности, глубоко исследовал жизненные явления, обнажая причины социального неустройства. Чехов с болью видел, что в условиях реакции русская интеллигенция открыто пошла на разрыв с идеалами прогресса и демократии. Эталонами общественного поведения стали бездуховность, пессимизм, подчас прямая измена идеалам добра, что отразило общий кризис дворянско-буржуазной культуры. Чехов не был связан с зарождающимся пролетарским движением, но, предчувствуя коренную перестройку всех форм общественной жизни, писатель выступал против косности, застоя, решительно отрицал существующий порядок. «Его врагом была пошлость, он всю жизнь боролся с ней... Никто до него не умел так беспощадно и правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мещанской обыденщины» (М. Горький).

Сытое мещанское счастье вызывало у Чехова раздражение, он страдал оттого, что в сонной одуре обывательщины уничтожалась красота человеческих отношений. Отсюда тоска писателя по настоящей, духовно значимой жизни, полной труда и творчества. В этом чувстве, пожалуй, весь Чехов с его затаенным

страданием, беспощадным обличением пошлости, активной защитой здоровых, деятельных начал человеческой жизни.

Осуждению духовного застоя, убожества и «футлярности» жизни, собственнического счастья посвящены рассказы «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви», «Ионыч». Герои этих рассказов отказываются от общественных идеалов, а это влечет за собой и их моральное падение.

На примере Беликова («Человек в футляре») Чехов показывает, что из среды интеллигенции, равнодушной и пассивной, нередко выходили и убежденные защитники мракобесия. По мнению писателя, это закономерно: кто не борется за новое, за справедливость, тот рано или поздно оказывается ревнителем отжившего, косного. В образе Беликова Чехов дал символический тип человека, который сам всего боится и держит в страхе всех окружающих. Классической формулой трусости стали беликовские слова: «Как бы чего не вышло?» Буркин, рассказавший об учителе Беликове, отмечает: «Под влиянием таких людей, как Беликов, за последние десять — пятнадцать лет в нашем городе стали бояться всего. Бояться громко говорить, посылать письма, знакомиться, читать книги, бояться помогать бедным, учить грамоте». И в этом была опасность Беликовых для общества: они душили всё живое, воплощая косность, стремление остановить жизнь, опутав ее паутиной мещанства.

Духовным братом Беликова мы воспринимаем героя рассказа «Крыжовник» Николая Ивановича Чимшу-Гималайского, все жизненные помыслы которого свелись к приобретению усадьбы с крыжовником. Эта усадьба, собственнические интересы стали для него своеобразным футляром, которым он отгородился от окружающего мира. На пути к воплощению своей «голубой мечты» Николай Иванович растерял всё человеческое, оскотинился, даже внешность его изменилась: «постарел, располнел, обрюзг; щеки, нос и губы тянутся вперед — того и гляди хрюкнет в одеяло. Став владельцем имения, прежний работяга-чиновник превратился в настоящего барина, говорящего важным тоном, «точно министр». И взгляды, и высказывания его стали реакционными, вроде такого: «Образование необходимо, но для народа оно преждевременно».

Иван Иванович, рассказывая о брате то с насмешкой, то с тоской и гневом, обращается к молодому поколению: «Пока молоды, сильны, бодры, не

устаивайте делать добро. Если в жизни есть смысл и цель, то смысл этот вовсе не в нашем счастье, а в чем-то более разумном и великом. *Делайте добро!*»

Еще одному аспекту темы духовного оскудения русской интеллигенции 80-90-х годов XIX века посвящен рассказ «О любви». В нем Чехов повествует о разбитом счастье, о том, как погибла тихая, грустная любовь, да и вся жизнь милого, интеллигентного человека, погрязшего в мелких хозяйственных заботах. Аলেখин духовно гибнет сам и невольно губит жизнь любимой женщины.

Своей «маленькой трилогией» Чехов подводит читателя к неизбежному выводу, прозвучавшему в словах Ивана Ивановича: «Видеть и слышать, как лгут... и тебя же называют дураком за то, что терпишь эту ложь: сносить обиды, унижения, не сметь открыто заявить, что ты не на стороне честных, свободных людей, и самому лгать, улыбаться, и все это из-за куска хлеба, теплого уютая... — нет, больше жить так невозможно».

В рассказе «Ионыч», который близок по тематике к «маленькой трилогии», Чехов раскрывает общественные причины духовного оскудения значительной части интеллигенции России 90-х годов.

Герой рассказа — Дмитрий Ионыч Старцев, земский врач, мечтающий честно служить людям. Милый и приятный молодой человек, он ненавидит обывательщину. Но, поселившись в городе, где самые интеллигентные и образованные в себе сил противостоять застою, косности, мещанству. Все повествование писатель разворачивает так, чтобы показать, как постепенно опустошается душа Старцева, превращающегося из интеллигента в обывателя. Страсть к обогащению вытеснила интерес к людям, профессии, чувство к Екатерине Ивановне Туркиной. Так завершился процесс превращения неглупого человека в довольствующегося тусклой, обыденной жизнью. Виновата среда, в которой нет места живым интересам, но виноват и сам герой, не сумевший противостоять обывательскому окружению. Были в конце XIX века прогрессивно настроенные люди в России, начинали борьбу за иную, новую жизнь, но Старцев далек от этих людей, у него не оказалось хоть сколько-нибудь высокой цели в жизни, да он ее и не искал.

Можно сказать, что драма «футлярных людей» — это не просто личная драма, а трагедия всей русской жизни.